

3. Жаде З.А. Конструирование идентичности в политологическом дискурсе // Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Современные медиапроцессы и социальная идентичность» // <http://rsovsgutu.ru>

4. Нор-Аревян О.А. Проблемы вторичной занятости студентов и стратегии профессионального поведения после окончания вуза // *Философия права*, 2013, № 1(56), С. 67-73.

5. Барков Ф.А., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Страдзе А.Э. Трудовое поведение молодежи: социологическая диагностика в контексте повышения эффективности региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) // *Вестник РАЕН*, 2013, № 3, Т. 13, С. 106 – 112.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Е.В. Реутов,

*доцент кафедры социальных технологий Института управления
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент*

Доминирование в течение длительного исторического времени государственных (в противовес общественным) институтов в российском обществе вполне закономерно привели к нейтрализации автономной гражданской активности. Ее восстановление в постсоветский период протекало, с одной стороны, в условиях самоустранения государства из ряда сфер социальной регуляции, с другой – при довлеющем значении советского опыта во взаимодействии государства и общественных организаций. В результате к 2000-м гг. российское гражданское общество приобрело «гибридный» характер, для которого стало характерно сочетание установки некоторых общественных институтов на абсолютную свободу от вмешательства государства и полностью зависимый и провластный порядок деятельности других.

В том числе и по этой причине был столь полярно воспринята редакция Федерального закона «О некоммерческих организациях» в 2012 г., введившая в законодательное поле понятие иностранного агента применительно к общественным организациям. Общественные организации, получающие финансирование из-за рубежа, восприняли принятие данного закона как неправомерное посягательство государства на гражданское общество; представители же провластных структур явно обрадовались давлению на конкурентов. Характерным примером последнего является доклад Российского института стратегических исследований (март 2014 г.), в котором ряду российских исследовательских центров, научных организаций и вузов (в том числе, Институту социологии РАН) инкриминировался «сбор социологической, политологической, военной и иной информации, имеющей разведывательную ценность, проведение мониторингов и аналитических исследований в интересах зарубежных заказчиков» [1].

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области. Грант «Потенциал общественных организаций в формировании регионального солидарного общества» № 14-13-31008 (рук. – Е.В. Реутов).

Таким образом, общественные организации в российском обществе функционируют в достаточно сложной институциональной среде, а их деятельность связана не только с реализацией уставных функций, но и постоянным преодолением административных, правовых и финансово-экономических барьеров.

При этом едва ли не большим препятствием для общественных инициатив является достаточно неблагоприятный социокультурный фон – убежденность значительного числа граждан в том, что общественные организации – это бесполезный или даже вредный институт, созданный для реализации интересов каких-либо узких групп. По данным опроса Левада-Центра 2010 года, лишь незначительная часть респондентов (13%) считала, что большинство общественных движений и инициатив создано по частному почину самих граждан, снизу, минуя власть или иные политические силы. Остальные были убеждены в том, что это инициатива либо власти (30%), либо оппозиции (22%), либо внешних сил, заинтересованных в определенном развитии России (13%) [2].

Соответственно, далеко не всегда очевидной выглядит и общественная польза от их деятельности. Так, в ходе опроса Левада-Центра (июль 2013 г.) лишь 50% респондентов оценили положительно деятельность некоммерческих организаций (при этом целиком положительно – только 9%) [3]. Разница между двумя этими показателями характеризует, во-первых, низкий уровень включенности граждан в проблематику общественных инициатив и, во-вторых, небольшой общественный резонанс от деятельности некоммерческих организаций. С одной стороны, люди склонны давать не вполне определенные ответы в тех случаях, когда рассуждают о достаточно отвлеченных предметах, с другой – эти мнения отражают невысокую инклюзивность гражданского активизма, его, по большому счету, периферийный характер.

Треть респондентов (34%), опрошенных ВЦИОМ в августе 2014 г., согласны с тем, что общественные организации не нужны, в принципе, а их задачи должно решать государство. Противоположное мнение высказали 41% опрошенных. С тем, что общественные организации создаются для решения отдельных задач, соответствующих интересам их руководителей, согласны 40% респондентов, а не согласны – только 36% [4]. Данное распределение ответов наглядно иллюстрирует амбивалентность, присущую общественному мнению россиян относительно общественных организаций и гражданского активизма. Характерно, что большинство респондентов (59%) не смогло назвать ни одной общественной организации или политической партии [4].

В 2011 г. в рамках исследования эффективности социальных сетей и практик взаимопомощи населения нами была проведена серия интервью (N=51). Ряд вопросов касался и отношения к общественной активности.

В целом, население позитивно относится к общественным инициативам и к общественным активистам, хотя встречаются и резко отрицательные мнения. При этом многие респонденты старались обосновать свой ответ, хотя и не всегда удачно: «Скажите, как Вы относитесь к тем людям, которых называют «общественниками»? – «хорошо отношусь, с пониманием, потому

что, ну, дело такое» (мужчина, 25 лет, областной центр); «очень положительно...» (женщина, 23 года, областной центр); «ну, на улице не очень встретить, но отношение хорошее, с пониманием. Когда вот кто-то приезжает, я всегда придаю этому значение, мне это нравится» (женщина, пенсионер, 71 год, село); «если их старание, работа направлены на благо общественности, то я уважаю таких людей. Они, можно сказать, даже являются примером целеустремленности – люди, которые стремятся к цели» (мужчина, 23 года, студент, райцентр); «положительно. Я сам такой сейчас» (мужчина, 48 лет, учитель, село); «не знаю, по-моему, с их позиции, это очень даже хорошо, пусть организуют хотя бы они общество» (женщина, 19 лет, студентка, райцентр); «очень положительно, без таких людей очень сложно, такие люди очень во многом помогают. Я всегда «за», хоть такой сама и не являюсь» (женщина, 25 лет, менеджер, райцентр); «я считаю, что если эти люди делают что-то для пользы людей, почему бы их не поддержать, пожалуйста, я с ними всегда» (женщина, 72 года, пенсионер, областной центр); «если это делается на помощь народу, то тогда поддерживаю. Ну, я отношусь к ним положительно» (женщина, 18 лет, студентка, областной центр); «мне очень, жаль, что я не на их месте, очень хорошо [отношусь]» (женщина, 70 лет, пенсионер областной центр); «с уважением отношусь... К сожалению, нет таких людей. Я бы с удовольствием познакомилась с такими товарищами, которые имеют свою твердую гражданскую позицию, заинтересованные в решении каких-то проблем, не только своих; которые могут организовать людей для решения какой-то проблемы» (женщина, 34 года, преподаватель вуза, областной центр); «Ну что сказать? Они, конечно, может быть, у них есть вот эта жилка, огонь что-то сделать для общества, как-то растолкать. Это мало таких людей, у которых есть желание помимо своей семьи, работы, еще они горят общественной жизнью. Им можно позавидовать, побольше бы таких!» (женщина, 38 лет, воспитатель, райцентр).

Встречаются и отрицательные или амбивалентные мнения, отражающие внутренний конфликт между социально одобряемым поведением, «должными» оценками, ценностями и реальным опытом участника опроса. «Скажите, как Вы относитесь к тем людям, которых называют «общественниками», которые пытаются как-то организовать других людей, решить какие-то общие проблемы, собирают подписи, собрания? – Вообще с опаской. Излишняя инициатива у меня вызывает немножко страх, замешательство» (женщина, 48 лет, учитель, село); «насколько я знаю, даже по своему дому, в котором я живу, эти общественники все куплены» (мужчина, 48 лет, военнослужащий, областной центр); «с уважением, и очень большим уважением. Но отрицательно, потому что у этих людей цели и меры, принимаемые ими, не приносят результата, или приносят отрицательный результат» (мужчина, 59 лет, инженер-строитель, райцентр); «все это, на самом деле, я считаю голословно и неправда. А, во-первых, опять же, если все это будет против власти, то власть это сразу же прикроет, еще никто такого существенного ничего не организовывал, что может повлиять на ход, скажем так, истории. И даже не истории, а, например, чтобы поменялась власть у нас в стране. Я

уверен и считаю, что это вообще бессмысленный труд» (мужчина, 18 лет, студент, областной центр).

Наличие в повседневном окружении общественных активистов – уже более редкое явление; соответствующие ответы респондентов встречаются реже. «Есть ли в Вашем окружении такие люди? Они вам нравятся? – Конечно, есть, в нашем коллективе половина таких людей, которые являются общественниками...» (женщина, 43 года, ст. бухгалтер, село); «ну да, есть, нравятся и являются в моих глазах людьми, у которых есть чему поучиться» (мужчина, 23 года, студент, райцентр); «да, довольно много, нравятся» (мужчина, 20 лет, областной центр); «безусловно, есть...» (женщина, 18 лет, студентка, село); «ну, пару человек найдется...» (мужчина, 23 года, операционист, село); «да, много таких людей» (женщина, 22 года, студентка, областной центр); «да есть, я и сам этим занимался, поэтому с пониманием и терпимостью отношусь к ним» (мужчина, 25 лет, областной центр); «да, есть. Нравятся. Мы всегда с ними обсуждаем наши проблемы. Именно проблемы нашего поселка, то есть, я всегда могу узнать, что не хватает в нашем поселке, что будет дорабатываться, и какая нужна помощь» (женщина, студентка, 18 лет, село).

Личная установка на включение в гражданскую активность достаточно часто демонстрируется респондентами: «Да, я бы могла организовывать других людей, я не знаю в какой ситуации» (женщина, 18 лет, студентка, областной центр),); «уже могла бы, да. Раньше, когда я была помоложе, я стеснялась, а сейчас мне это даже нравится» (женщина, бухгалтер, 43 года, областной центр); «...я была б не против» (женщина, 23 года, секретарь, райцентр); «могла бы. Сбросить немного лет, тогда, конечно, могла бы» (женщина, 70 лет, пенсионер, село); «да, я думаю, я этим займусь, когда у меня появится больше свободного времени» (мужчина, 20 лет, областной центр).

Большинство респондентов, сообщивших о таком желании, даже достаточно четко представляют сферу приложения своих сил. «Могли бы Вы сами стать таким общественником? – Да. В сфере ЖКХ, на выборах» (мужчина, 23 года, операционист, село); «возможно, да. Организовать других людей на помощь окружающим в горе, соседям я бы могла» (женщина, 62 года, пенсионер, райцентр); «да, я бы могла бы стать общественником с удовольствием. В предвыборной агитации я могла бы поучаствовать» (женщина, 22 года, студентка, областной центр); «ну да. Если бы нужно было бы, чтоб все занимались спортом» (мужчина, 44 года, экономист, райцентр); «ну, наверное, если по работе, по необходимости я бы стала таким человеком» (женщина, 25 лет, менеджер, райцентр); «я бы постаралась. Ну, какое-то мероприятие я могла бы организовать» (женщина, 24 года, областной центр).

Некоторые опрошенные оговаривали специфический контекст такой общественной активности. «Могли бы Вы сами стать таким общественником? – Думаю, что да. В ситуации, когда все молчат» (мужчина, студент, 22 года, областной центр); «Мог бы, если захотел бы. Скорее всего, в ситуации, если бы мои права нарушались, или вопросы, которые задевали бы меня, моих близких людей – можно было бы стать общественником» (мужчина, 23 года, студент,

райцентр); «Наверное, могла бы. Наверное, если друзья будут общественниками, то и я буду общественницей» (женщина, 19 лет, студентка, райцентр). «Только по инициативе энного количества людей, которые бы делегировали меня в качестве такого вот неформального лидера, в дальнейшем бы помогли мне, вселяли уверенность в то, что я смогу, сумею. – Какие проблемы вы хотели бы решать? – В том числе социальные. Например, проблемы детей, бездомных, защита прав – как их определить? – бюджетники. Защита, если брать конкретно нашу сферу деятельности, интересов преподавателей. Может быть, что-то связанное с активизацией деятельности профсоюзов, которые сейчас совершенно бездействуют» (женщина, 34 года, преподаватель вуза, областной центр)

Но реальная включенность в активистские практики демонстрируется довольно редко: «Могли бы Вы сами стать таким общественником? – Я и так общественник» (мужчина, 48 лет, учитель, село); «я таковой и являюсь, я общественник. Всегда перед выборами я иду по своей улице, собираю людей, объясняю им, как надо голосовать, как вести себя в какой ситуации» (женщина, 43 года, ст. бухгалтер, село); «иногда возникают такие ситуации, что приходится проявить инициативу и взять на себя ответственность за организацию какого-то дела. Это бывает, но редко» (женщина, 48 лет, учитель, село); «в студенческой жизни, иногда и в общественной, то есть, пошире, ну там выборы, например, вот недавно были – занималась общественной деятельностью. Пыталась даже в партии состоять» (женщина, 19 лет, студентка, райцентр).

Результаты опроса ВЦИОМ 2014 г. показывают, что за последние десять лет общественное мнение по отношению к общественным организациям стало более определенным. Существенно уменьшилась доля респондентов, затрудняющихся с ответами по тому или иному вопросу, связанному с общественными организациями. Увеличилась доля тех, кто считает, что общественные организации защищают права граждан, способствуют проявлению общественной инициативы (с 39% до 56%); содействуют решению острых проблем, развитию социальной сферы (с 43% до 55%), осуществляют независимый общественный контроль над деятельностью государственных органов (с 24% до 40%). Но при этом не уменьшилась, а даже несколько выросла доля респондентов, уверенных в том, что общественные организации не приносят ни пользы, ни вреда, а их деятельность незаметна и не важна для большинства граждан (с 35% до 40%). Увеличилась доля считающих, что общественные организации оказывают услуги и помощь только своим членам (с 27% до 39%) [4].

Таким образом, в социокультурном фоне гражданского активизма в современном российском обществе продолжают доминировать нейтрально-безразличные оттенки. Принятие общественных инициатив сочетается с определенной подозрительностью в отношении их носителей, которым зачастую приписывают лоббирование собственных интересов, своекорыстие, а иногда – и подрывную деятельность.

Литература

1. Российские исследовательские центры и ВУЗы: зарубежное финансирование и влияние на политику. URL: http://www.riss.ru/analitika/2797#.VARPhsV_t8I (дата обращения: 31.08.2014).
2. Как Вы считаете, большинство общественных движений, инициатив в современном российском обществе возникает... URL: <http://www.levada.ru/archive/partii-i-obshchestvennye-organizatsii/kak-vy-schitaete-bolshinstvo-obshchestvennykh-dvizheni> (дата обращения: 31.08.2014).
3. Отношение к НКО. URL: <http://www.levada.ru/11-07-2013/otnoshenie-k-nko> (дата обращения: 31.08.2014).
4. Нужны ли нашему обществу общественные организации? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114932> (дата обращения: 31.08.2014).

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

И.В. Санина,

*магистр кафедры социологии и организации работы с молодежью
Института управления НИУ «БелГУ»*

Корпоративная культура рассматривается как сильнейший фактор, который объединяет сотрудников организации вокруг общей цели, ценностных ориентаций обеспечивающих преданность общему делу, делающих коллектив сплоченным. Корпоративная культура формирует внешний образ компании, создает ее имидж, играет заметную роль в решении задач, связанных с социальным управлением, основанном на сотрудничестве, определяет динамизм производственных и социальных процессов и адаптивность к нововведениям, стимулирует процессы позитивной самоорганизации общности [2].

Для выявления уровня корпоративной культуры мы провели социологическое исследование. Объектом исследования выступает корпоративная культура. Предметом исследования является формирование и функционирование корпоративной культуры в ОАО «РЖД». Целью исследования является разработка практических рекомендаций по повышению уровня корпоративной культуры в эксплуатационном локомотивном депо Белгород-Курский Юго-Восточной железной дороги-филиала ОАО «РЖД».

Советом директоров ОАО «РЖД» утвержден Кодекс деловой этики, являющийся сводом правил и норм поведения, которых придерживается компания во взаимоотношениях с акционером, инвесторами, потребителями, поставщиками, дочерними и зависимыми обществами и которым должны следовать все работники и должностные лица ОАО «РЖД».

В Кодексе содержится перечень мероприятий, направленных на укрепление корпоративного духа, урегулирование корпоративных конфликтов. Кодекс транслирует ценности компании всем сотрудникам, ориентирует сотрудников на единые корпоративные цели и тем самым повышает их корпоративную идентичность.

Однако, как показывают результаты опроса, проведенного в ноябре 2013 года, в эксплуатационном локомотивном депо Белгород-Курский Юго-